

**К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ЗА
БЕЗРЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

Осмотр места происшествия (далее – ОМП) является одним из важнейших следственных действий, от результативности которого зачастую зависит успех изобличения преступника, раскрытия и расследования преступления в целом. Использование технических средств в ходе ОМП ориентировано на обеспечение полноты данного следственного действия, на обнаружение всех имеющихся на нем следов и предметов, на объективизацию результатов осмотра². Потерю или уничтожение следов преступления в ходе ОМП в большинстве случаев нельзя восполнить путем проведения других следственных действий. Обнаружить в ходе данного неотложного следственного действия следы преступления, обеспечить полноту их фиксации и грамотное изъятие невозможно без наличия специальных знаний и навыков применения технико-криминалистических средств. При этом качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при ОМП находится в прямой зависимости, во-первых, от выбора технико-криминалистических средств и технологий, применяемых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; и, во-вторых, от уровня квалификации лица, их использующего³.

Конечно, для установления всех обстоятельств совершенного преступления следователь (лицо, производящее дознание) должен обладать необходимым объемом специальных знаний в области криминалистики, но на современном этапе технического и научного прогресса для обеспечения эффективности проводимых мероприятий ему не обойтись без помощи лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной области. Одной из форм использования специальных знаний является участие специалиста в следственных действиях, в том числе в ОМП, который должен быть способен качественно и результативно применить технико-криминалистические средства и технологии.

В этой связи актуальность рассматриваемой темы весьма высока, поскольку сегодня уровень и темпы развития технических средств стремительно растут и способность уловить изменения и освоить их применение на практике далеко не каждому под силу. Ответственность за безрезультативность технико-криминалистической работы при ОМП в законодательстве Республики Беларусь не предусмотрена, что, на наш взгляд, требует совершенствования.

¹ Дмитриева Татьяна Федоровна – старший преподаватель кафедры Уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета им. П.М. Машерова; DTF1106@mail.ru

² Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / под ред. к.ю.н. А.И. Дворкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2006. – С. 146.

³ Дмитриева, Т.Ф. Практика применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экономика и юридические науки. – 2014. – № 14. – С. 167.

Различные аспекты вопросов использования специальных знаний при расследовании преступлений рассматривали в своих трудах многие ученые: Л.Е. Ароцкер, В.А. Вольнский, Г.И. Грамович, А.В. Дулов, А.М.Зинин, Е.И. Зуев, В.К. Лисиченко, В.Н. Махов, И.Т. Луцюк, В.А. Снетков, И.Н. Сорокотягин, В.В. Циркаль и многие другие. Изучение литературы показывает, что проведенные ранее исследования, несомненно, имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако во многих работах, как правило, анализировались отдельные аспекты использования специальных знаний, главным образом связанные с производством экспертиз. Вопросы участия специалиста в осмотре места происшествия и вопросы его ответственности за конечный результат применения технико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия в криминалистической литературе исследованы недостаточно. Поэтому с учетом современного состояния этой проблемы автором предпринята попытка ее исследования, предложены меры по совершенствованию некоторых аспектов участия специалиста в ОМП.

Основной целью использования специальных знаний специалиста в следственных действиях, в особенности в осмотре места происшествия, как это следует из содержания ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь и ст. 58 УПК Российской Федерации, является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, которое осуществляется путем применения технических средств и использования научно обоснованных способов (ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь, ч. 6 ст. 164 УПК Российской Федерации).

Несмотря на большое разнообразие технико-криминалистических средств, имеющихся на вооружении правоохранительных органов, существование теоретических знаний и практических рекомендаций относительно их использования при ОМП для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, на практике иногда возникают проблемы с их применением, что препятствует достижению результативности данного следственного действия. «Следователи меняются, а прежние ошибки остаются» из-за невысокого и не соответствующего потребностям правоприменительной практики уровня использования следователями потенциала средств и методов, разработанных современной наукой в целях повышения качества и результативности осмотра места происшествия¹.

Наличие проблем применения технико-криминалистических средств при ОМП, негативно сказывающихся на его результативности, ученые подчеркивали и ранее. Так, Н.В. Шепель отмечала, что низкий уровень раскрываемости преступлений в Российской Федерации в значительной степени объясняется существенными недостатками в использовании следователями научно-технических средств и методов, входящих в арсенал экспертно-криминалистических подразделений².

¹ Гуляниц, А.Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Гуляниц. – М., 2005. – С. 38-39.

² Шепель, Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений:

Б.Ю. Тхакумачев сделал вывод о том, что в деятельности правоохранительных органов имеются проблемы, связанные с тактикой применения технических методов и средств для обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов, заключающиеся в следующем:

- во-первых, без участия специалиста следы и вещественные доказательства следователями вообще не изымаются;
- во-вторых, специалисты допускают ошибки при обнаружении, закреплении и изъятии следов и вещественных доказательств;
- в-третьих, как следователями, так и специалистами редко применяются технические средства для обнаружения, закрепления изъятия следов и вещественных доказательств, формально ограничиваясь применением лишь фотоаппарата¹.

Т.В. Барсукова назвала самые типичные ошибки ОМП: не проведение ОМП при необходимости и реальной возможности осуществления данного следственного действия; проведение осмотра без участия специалистов; не применение в ходе осмотра технических средств либо ненадлежащее их применение; сужение границ ОМП; поверхностную фиксацию в протоколе ОМП обнаруженных объектов².

Н.А. Хакимов на основе изучения протоколов ОМП выявил следующие недостатки его проведения: «а) в ходе осмотра нередко изымаются объекты, не имеющие отношения к расследуемому событию; б) часть следов уничтожается при транспортировке; в) в большей степени внимание обращается на следы пальцев рук и гораздо меньше – на следы обуви, наложения волокон на одежде подозреваемого»³.

По мнению А.А. Леви и В.В. Воскресенского, недоработки ОМП, повлекшие следственные ошибки, заключались в не проведении осмотра прилегающих к месту происшествия территорий и помещений (они составляют 43% от общего числа недоработок по изученным уголовным делам), а также осмотра возможных путей прихода и ухода преступников (38%); в обнаружении не всех имевшихся на месте происшествия следов и иных вещественных доказательств (31%); в не изъятии с места происшествия обнаруженных следов и вещественных доказательств (33%); в неприменении необходимых научно-технических средств в ходе осмотра (44%); в отсутствии в протоколах ОМП (более чем в трети случаев) нужной ин-

автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Шепель. – Омск: ГО УВПО «Омская академия МВД России». – Барнаул, 2006. – С. 3.

¹ Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий. автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев. – Нальчик: Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2005. – С. 18-19.

² Барсукова, Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Барсукова. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2003. – С. 22.

³ Хакимов, Н.А. Практика применения научно-технических средств при осмотре места происшествия (по материалам уголовных дел) / Н.А. Хакимов // организационно-тактические проблемы расследования преступлений: Межвузовский сб. науч. тр. – Красноярск: Красноярский университет, 1990. – С. 98.

формации об обстановке места происшествия и следах преступления; не указание изъятых вещественных доказательств¹.

В.К. Козлов пишет, что неоправданно редко изымаются с мест совершения преступлений следы обуви², Т.В. Варфоломеева отмечает недостаточно квалифицированное использование научно-технических средств при моделировании вещественных доказательств³. Н.С. Бушкевич выявил допускаемые при ОМП следователями Республики Беларусь следующие ошибки: «не обнаружены какие-либо материальные следы преступления или вещественные доказательства (58,37% случаев); выявлены различного рода недостатки в составлении протокола, неточности, влияющие на процесс расследования (50,76%); результаты осмотра вообще не использовались в расследовании (31,98%); отсутствовали планы (схемы) места происшествия (24,1% случаев)»⁴.

Для исследования современного состояния и проблем применения технико-криминалистических средств при ОМП в Республике Беларусь автором в динамике, в два этапа, проводилось изучение 602 уголовных дел по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, квартирных краж и других видов преступлений, совершенных на территории Витебской области за период с 2006 по 2013 годы; а также анкетирование 902 респондентов, из которых 483 следователя (лиц, производящих дознание) и 419 специалистов-криминалистов Витебской, Минской, Брестской и Гродненской областей. Материалы уголовных дел и данные анкетирования позволили выявить определенные недостатки в организации технико-криминалистической работы при производстве ОМП: 1) недостатки осмотра прилегающей территории к ОМП, вследствие чего упускается возможность обнаружения и изъятия следов преступления (96,6%); 2) не применение технико-криминалистических средств при ОМП с целью обнаружения материальных следов преступления, что изначально приводит к не обнаружению порой единственных доказательств (95,7%); 3) не изъятие следов преступления в случае их обнаружения при ОМП (так, не изъяты при ОМП обнаруженные следы рук в 0,5% случаях, обуви и транспортных средств – 6,8%, орудий взлома – 1,5% и т.д.); 4) не обеспечение при ОМП полноты фиксации.

¹ Леви, А.А. Недостатки осмотра места происшествия как одна из причин следственных ошибок / А.А. Леви, В.В. Воскресенский // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. – М.: Куйбышевский гос. ун-т, 1988. – С. 44-45.

² Козлов, В.К. О путях повышения результативности осмотра места происшествия, осуществляемого без участия специалиста / В.К. Козлов // Экспертная практика. ЭКУ ВНИИ МВД СССР. – М., 1986. – Вып. 24. – С. 28.

³ Варфоломеева, Т.В. Производные вещественные доказательства: криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Варфоломеева. – Киев: Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 1973. – С. 8.

⁴ Бушкевич, Н.С. Криминалистическое обеспечение расследования хулиганства, совершенного группой лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.С. Бушкевич. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2008. – 24 с.

⁵ Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. – С. 45-46.

Сами респонденты оценили свой уровень технико-криминалистической подготовки как средний – 69,9%, низкий – 8,7%, высокий – 16,9%, затруднились ответить – 5,3%. Кроме того, 40,3% следователей и 2,4% криминалистов признали, что они не способны самостоятельно применять технико-криминалистические средства при ОМП, что не смогут выявить, зафиксировать и изъять следы рук на липкой поверхности (82,1% и 52,7% соответственно), следы обуви на ворсовом покрытии (91,5% и 27,7%); следы рук на мокрой поверхности (88,7% и 25,9%). Еще 29,6% следователей и 43,9% специалистов сообщили, в их практике были эпизоды, когда в ходе самостоятельного применения технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления. Представляется, что отмеченные недостатки в работе участников осмотра места происшествия по применению технико-криминалистических средств с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления возможны ввиду того, что при его проведении не осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления. Этот тезис подтвердили 53,7% следователей и 47,3% экспертов¹.

В ст. 117 УПК Российской Федерации закреплена норма о денежном взыскании с участников уголовного судопроизводства в случаях неисполнения ими процессуальных обязанностей, предусмотренных Кодексом². В УПК Республики Беларусь Закон от 5 января 2008 года исключил ст. 133³, ранее предусматривавшую для специалиста, эксперта и других участников денежное взыскание за неисполнение без уважительных причин процессуальных обязанностей и неподчинение законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь законодателем не предусмотрено никакой нормы об ответственности за невыполнение своих процессуальных обязанностей или за их некачественное выполнение, а тем более нормы об ответственности специалиста за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, а также за дачу ложных пояснений и за заведомо неправильные действия, которые повлекли или могли повлечь утрату доказательств.

Мы полностью разделяем мнение В.Н. Махова о том, что, участвуя в ОМП, имея непосредственное отношение к обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления и вещественных доказательств, специалист может безвозвратно причинить большой ущерб расследованию, если недобросовестно отнесется к исполнению своих обязанностей, даст заведомо неправильные пояснения по поводу выполняемых им действий, совершит действия, направленные на повреждение или уничтожение доказательств, с

¹ Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т.Ф. Дмитриева – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. – С. 47.

² Статья 117 Денежное взыскание [Электронный ресурс] / Договор-Юрист.Ру. – Режим доступа: http://dogovor-urist.ru/кодексы/уголовно_процесс_кодекс/статья_117/ (дата обращения: 16.10.2014).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 23 янв. 2012 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – С. 119.

учетом чего предлагает в Уголовном кодексе (далее – УК) предусмотреть норму об уголовной ответственности за данные действия¹.

В литературе имеются различные предложения о возможности привлечения специалиста к уголовной ответственности. Так, А.А. Новиков с целью фиксации процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве и обеспечения возможности применения к нему мер процессуального принуждения, предлагал внести дополнение в УПК Российской Федерации о предупреждении специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения или ложных показаний².

И.Н. Сорокотягин с целью получения дополнительных гарантий добросовестного и объективного выполнения специалистом возложенных на него обязанностей предлагал ввести в УПК РСФСР статью, предусматривающую ответственность специалиста за умышленное уничтожение вещественных доказательств, а также за заведомо неправильные ответы на вопросы следователя и суда³. Кроме того, за то, что лица, осуществляющие применение технико-криминалистических средств при проведении ОМП, должны нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших уничтожение материальных следов, высказались 46,9% анкетированных следователей и 24,8% криминалистов.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что с учетом анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, юридической литературы и результатов изучения уголовных дел, анкетирования сотрудников правоохранительных органов, рассматривая в качестве опорного предложение В.Н. Махова, считаем целесообразным в УК Республики Беларусь предусмотреть норму «об уголовной ответственности специалиста за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, а также за предоставление заведомо ложных сведений и за заведомо неправильные действия, которые повлекли или могли повлечь утрату следов преступления и вещественных доказательств».

Эта статья, несомненно, будет служить дополнительной гарантией добросовестности специалиста, и в значительной степени будет способствовать как повышению результативности технико-криминалистической работы при ОМП, так и эффективности технико-криминалистического обеспечения в целом, а также деятельности органов уголовного преследования по обеспечению качественной доказательственной базой процесса выявления (раскрытия) и расследования преступлений.

¹ Махов, В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... докт. юрид. наук 12.00.09 / В.Н. Махов. – М., 1993. – С. 291.

² Новиков, А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / А.А. Новиков; Калининградский юридический институт МВД России. – Калининград, 2007. – С. 7.

³ Сорокотягин, И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.09. / И.Н. Сорокотягин. – Екатеринбург, 1992. – С. 89.